

Нулин-99

Пушкинская поэма
в исполнении Марины Нееловой

Кама Гинкас на съемочной площадке

Алексей ФИЛИППОВ

Известный театральный режиссер Кама Гинкас всю жизнь занимается Пушкиным, Марина Неелова очень давно не снималась на телевидении. А «Графа Нулина» Александр Сергеевич, как известно, написал в декабре 1825 года, вернувшись в Михайловское с начала пути — навстречу попался заяц, и он повернулся к Сенатской площади спиной... К пушкинскому юбилею Гинкас поставил «Нулина», которого прочла Неелова. Более странного спектакля отечественное телевидение не видело.

Кама Гинкас человек мистический. Он начинает постановку с рассказа о том, как написана поэма, — должна была произойти трагедия, а вместо нее отечественная словесность получила прелестный, филигранно отделанный анекдот. И вот уже по занесенной снегом дороге пробирается тяжелая иномарка, тормозит у подъезда напоминающего Михайловское дома, Марина Неелова распахивает двери и, обогнув удивленную смотрительницу, взбегаает по лестнице... Впрочем, все это можно будет увидеть сегодня вечером — пересказывать видеоряд никакого смысла нет.

Нельзя сказать, что телевизионный спектакль — умирающий жанр, на самом деле он исчез вместе с советским телевидением. Дорого, сложно, элитарно — «говорящие головы», боевики и музы-

кальная попса приятней во всех отношениях. В результате мы потеряли вкус к звучащему с экрана полновесному актерскому слову: большие театральные артисты, которых в былые времена снимали достаточно часто, перестали быть нашими гостями.

Прелесть работы Гинкаса в том, что она существует на стыке нескольких телевизионных и театральных жанров: телефильм сохраняет родовые черты театрального моноспектакля — но в то же время это бенефис Нееловой, замечательно читающей пушкинские стихи. Она стала важной дамой — прежняя легкая, нервная, порывистая девочка осталась в семидесятых годах, женское лицо которых она, собственно говоря, и определила. Большая, красивая машина, холеное лицо, ощущение жизненной обустроенности и вальяжности — и взрывное, раскалывающее благополучнейший имидж озорство.

Гинкас с ювелирной точностью выстроил роль: над головой спокойно произносившей свой текст актрисы взлетают скрещенные руки — и граф Нулин валится в постель хозяйки дома; Неелова нежно поглаживает щеки чайной ложечкой — и вдруг хищно прикусывает сразу же обернувшийся эротическим символом домашний предмет. Наскучивший брак, легкий флирт, легкая, как шампанское, игра воображения и страстей... До всего этого был большим охотником и сам Пушкин.

Известия - 1999 - 5 июня - с. 7